

Александръ Невскій.

Въ то время, когда вся русская земля была порабощена татарами, когда народъ стоналъ подъ тяжестью паложеной на него дани, а русскіе князья должны были ѣздить на поклонъ къ ханамъ и терпѣть тамъ позоръ и униженіе, въ сѣверной Руси, въ городѣ Новгородѣ загорѣлась славная звѣзда молодого князя Александра Ярославича. Мудрый въ дѣлахъ правленія, храбрый на войнѣ, сталъ онъ выше всѣхъ другихъ князей, много потрудился на пользу своей родной земли, былъ истиннымъ ангеломъ-хранителемъ своего отечества.

На 17-мъ году отроду Александръ сталъ княземъ новгородскимъ, и съ этого времени началась его жизнь, полная заботъ и тревогъ, частыхъ военныхъ походовъ, дальнихъ поѣздокъ въ Орду.

Невская битва. По вступленіи на новгородскій княжескій престолъ Александръ женился. Почти прямо съ брачнаго пира ему пришлось идти на войну.

Новгородъ не подвергся разрушенію Батыя, но зато у него были свои враги—шведы, нѣмцы и литовцы. Они хотѣли воспользоваться тѣмъ, что Русь была разгромлена татарами, и рѣшили покорить новгородскія земли, ввести здѣсь католическую вѣру.

Шведы выступили первые. Шведскій король получилъ отъ римскаго папы грамоту (буллу), въ которой онъ призывалъ шведскій народъ на брань за вѣру, приказывалъ крестить финновъ и обращать русскихъ въ католичество. «Кто пойдетъ на войну, тому все грѣхи простятся», писалъ папа въ грамотѣ. Шведскому королю и безъ посланій папы давно хотѣлось воспользоваться богатствами Новгорода. Онъ собралъ большое ополченіе. Главное начальство поручилъ зятю своему Биртеру. Моремъ шведы двинулись въ походъ, названный крестовымъ, такъ какъ они шли силою оружія заставлять креститься дикихъ финновъ.

Шведы были уже въ устьѣ Невы, когда пришла объ этомъ вѣсть въ Новгородъ. Не желая даромъ терять времени, Александръ не сталъ дожидаться ни полковъ отцовскихъ, ни пока соберутся все силы новгородской земли—съ небольшой дружиной выступилъ противъ непріятеля. Все финскія племена, уже покоренныя шведами, перешли на сторону новгородскаго князя.

Когда Александръ прибылъ на берега Невы, его встрѣтилъ начальникъ здѣшней стражи, человекъ крещеный, богобоязненный, по имени Пелгусій (въ крещеніи Филиппъ). По преданію, Пелгусій рассказывалъ князю слѣдующее. Онъ слѣдилъ за движеніемъ шведовъ по морю. Однажды онъ пробылъ всю ночь безъ сна. При восходѣ солнечномъ вдругъ слышитъ сильный шумъ на морѣ, подошелъ поближе къ морю и видитъ, плыветъ лодка, а посреди нея стоятъ князья-мученики Борисъ и Глѣбъ въ пурпурныхъ одеждахъ; гребцы сидятъ какъ будто мимою одѣты; и слышитъ онъ, что Борисъ говоритъ Глѣбу: «Братъ Глѣбъ! вели грести скорѣе, да поможемъ сроднику нашему Александру». Князь запретилъ Пелгусію кому-либо говорить о своемъ видѣніи.

На берегахъ рѣки Невы 15 іюля 1240 года сошлись непріатели, и бой начался. Храбро дралась дружина Александра. О подвигахъ своихъ воиновъ князь, какъ очевидно, рассказывалъ многимъ. Одинъ изъ нихъ, Гаврило Олексичъ, прорвался вослѣдъ за бѣгущимъ Биргеромъ до самаго корабля его, но былъ съ конемъ сброшенъ въ море, откуда онъ выплылъ и опять понесся въ бой. Новгородецъ Миша пѣшкомъ по водѣ съ отрядомъ своихъ ударилъ на непріательскіе корабли и пустилъ ко дну три изъ нихъ. Еще одинъ удалецъ пробрался даже къ шатру Биргера, подскѣкъ топоромъ столбъ, и шатеръ повалился при радостныхъ крикахъ новгородцевъ. Самъ князь показывалъ примѣръ стойкости и храбрости: онъ ворвался въ непріательскій станъ и ударилъ Биргера копьемъ въ лицо.

Шведы не выдержали дружнаго натиска врага: ночью сѣли на корабли и ушли домой, не подобравши даже мертвыхъ.

Въ Новгородѣ эта побѣда была отпразднована со славою. За княземъ Александромъ сохранилось прозваніе *Невскаго*.

Пораженіе западныхъ враговъ Новгорода. Новгородцы изстари владѣли краемъ, лежащимъ по теченію рѣки Западной Двины, а также по берегамъ Балтійскаго моря при впаденіи той же рѣки. Здѣсь жили язычники—эсты, ливы, латыши. Новгородцы брали съ нихъ дань. Здѣсь при Ярославѣ построень городъ Юрьевъ. Въ этой-то странѣ появились нѣмцы. Сначала они занимались торговлею, а потомъ принялись за обращеніе язычниковъ въ католичество. Креститься заставляли силою оружія. При устьѣ Западной Двины укрѣпились, построивъ г. Ригу.

Нѣмцы задумали навязать католическую вѣру и русскимъ. Взяли городъ Псковъ и уже появились близъ Новгорода: у поселянъ забрали всѣхъ лошадей и скоть; по селамъ нельзя было земли пахать, да и печѣмъ; по дорогамъ непріатель билъ и грабилъ купцовъ.

Самъ господинъ Великій Новгородъ былъ въ опасности, а отразить съ честью врага новгородцы не могли—у нихъ

не было уже отважнаго вождя, что водилъ ихъ противъ шведовъ: Александръ Невскій поссорился съ новгородцами и ушелъ отъ нихъ. Новгородцы подумали и отправили владыку съ боярами за Александромъ. Невскій герой внялъ мольбамъ Новгорода. Съ прибытіемъ его, дѣло новгородцевъ быстро измѣнилось къ лучшему. Собралось многочисленное войско. Князь двинулся въ походъ. Нѣмцы также получили сильное подкрѣпленіе. На льду Чудского озера 5 апрѣля 1242 года произошла рѣшительная битва, названная Ледовымъ побоищемъ. Нѣмцы построили свои полки острою колонною, или, какъ называли русскіе, свиньей, и пробились сквозь новгородскіе полки. Александру этого только и пужно было: онъ зашелъ въ тылъ врагамъ и разбилъ ихъ. Нѣмцы обратились въ бѣгство. Воины Александра преслѣдовали ихъ и многихъ взяли въ плѣнъ. Александръ Невскій торжественно въѣхалъ въ освобожденный Псковъ. Плѣнныхъ нѣмецкихъ рыцарей вели около его коня. Весь городъ вышелъ навстрѣчу своему избавителю.

Черезъ нѣсколько времени послѣ Ледового побоища нѣмцы прислали въ Новгородъ пословъ, которые говорили: «Что взяли мы мечомъ, отъ того отъ всего отступаемся; сколько взяли людей вашихъ въ плѣнъ, тѣми размѣняемъ: мы вашихъ пустимъ, а вы нашихъ пустите».

Въ 1245 году Александръ покопчилъ съ литовцами. Въ нѣсколько дней нанесъ имъ семь пораженій и захватилъ много плѣнныхъ. Слуги его вели ихъ, привязавъ къ хвостамъ своихъ коней. У литовцевъ пропала охота вторгаться въ новгородскія земли.

Заботы великаго князя Александра о своемъ отечествѣ. По смерти великаго князя Ярослава Александръ явился въ Орду для рѣшенія вопроса, кому быть великимъ княземъ. Ханъ обошелся съ нимъ очень милостиво. Тѣмъ не менѣе, съ береговъ Волги князь вынужденъ былъ ѣхать къ главному повелителю татаръ, къ берегамъ Амура, въ глубь Монгольскихъ степей. Далеко и труденъ былъ путь. По безводнымъ пустынямъ, подъ солнечнымъ зноемъ приходилось пробираться путникамъ на коняхъ. Всякую минуту можно

было подвергнуться нападенію дикихъ кочевниковъ, а стража измучена далекимъ переѣздомъ. Около двухъ лѣтъ провелъ князь въ этомъ путешествіи.

Александръ получилъ отъ великаго хана ярлыкъ на бытіе великимъ княземъ.

Народъ во главѣ съ митрополитомъ Кирилломъ торжественно встрѣтилъ во Владимірѣ Александра. Всѣ надѣялись отдохнуть отъ смутъ въ его княженіе. Александръ принялся уничтожать слѣды татарскаго нашествія: возобновлялъ храмы, укрѣплялъ города и собиралъ жителей. Но времена были тяжелыя, очень неблагоприятныя для мирной дѣятельности. Александру всю жизнь приходилось предупреждать возникновеніе открытаго раздора между татарами и русскимъ народомъ. Онъ видѣлъ, что Русь еще слаба, не по силамъ ей бороться съ Ордой, что такая борьба могла бы повести къ большому разгрому родного края, а не къ свободѣ его. Особенно много хлопотъ доставляли Александру повгородцы.

Около того времени главный ханъ Орды повелѣлъ переписать жителей во всѣхъ татарскихъ владѣніяхъ, чтобы точнѣе опредѣлить, сколько получится дани съ покоренныхъ народовъ. Александръ ѣздилъ въ Орду просить объ избавленіи своего отечества отъ этой переписи. Но просьба его не увѣнчалась успѣхомъ. Явились на Руси татарскіе переписчики, или, какъ ихъ называли, численники. Кромѣ духовенства, всѣ были переписаны и обложены разными податями. Татары вели перепись не слѣша и очень точно. Они раздѣлили населеніе на участки по числу жителей и и вездѣ оставили своихъ надсмотрщиковъ слѣдить за правильнымъ поступленіемъ.

Очередь переписи дошла до Новгорода: татары поѣхали «за числомъ» на берега Волхова. Никогда еще не видѣлъ Новгородъ въ стѣнахъ своихъ татаръ. Новгородцы заволновались: не хотѣли допустить у себя переписи и прогнали татаръ.

Черезъ годъ прибылъ къ Новгороду самъ великій князь Александръ съ именитыми татарскими сановниками, чтобы

переписать новгородцевъ. Въ Новгородѣ опять начались сильныя волненія: «Умремъ за св. Софію и за души ангельскія!» кричалъ простой народъ, считавшій грѣхомъ перепись татарскую. Эти крики напугали татарскихъ саповниковъ и начали они говорить Александру: «Дай намъ сторожей, а то убьютъ насъ». Великій князь велѣлъ ихъ стеречь по ночамъ всёмъ дѣтямъ боярскимъ, а новгородцамъ онъ пригрозилъ удалиться во Владимиръ и предоставить произвести съ ними расправу самому хану. Угроза подѣйствовала: народъ согласился на перепись.

Большинхъ трудовъ, душевныхъ волненій стоилъ этотъ походъ великому князю. По пути во Владимиръ онъ заѣхалъ въ Ростовъ навѣстить своихъ родственниковъ и принять благословеніе отъ почитаемаго имъ и всёми современниками епископа Кирилла. Цѣлуя крестъ, князь сказалъ Кириллу: «Отче святыи! Твоею молитвою я здравъ поѣхалъ въ Новгородъ, твоею же молитвою здравъ и сюда пріѣхалъ».

Наступило на нѣкоторое время затишье на Руси. За 1260 годъ отмѣчено въ лѣтописи: «Бысть тишина великая христіанамъ» и начало 1261 года «мирно бысть». Но затишье то было передъ грозой.

Татары передали сборъ дани восточнымъ купцамъ или бессерменамъ (русскіе прозвали ихъ бусурманами). Купцы вносили въ ханскую казну извѣстную сумму денегъ за какое-либо княжество, напримѣръ, Рязанское, и тѣмъ пріобрѣтали право сбора дани съ жителей этого княжества. Конечно, они старались вернуть свои деньги съ большими барышами. За всякую просрочку брали крупныя проценты. Въ случаѣ неуплаты описывали и продавали скотъ и все имущество, а у кого нечего было взять, того продавали со всей семьей въ рабство.

Народъ не вынесъ такого угнетенія, мѣра терпѣнія переполнилась и въ 1262 году во Владимирѣ, Ростовѣ и др. городахъ тревожно зазвучалъ набатъ. Вѣча поднялись, выпали откушниковъ, а нѣкоторыхъ убили.

Грозный походъ готовилъ ханъ на сѣверо-восточную Русь, мятежниковъ ожидало жестокое возмездіе. Тогда Александръ, чтобы «отмолить людей отъ бѣды», въ четвертый разъ отправился въ Орду. На этотъ разъ его приняли не такъ милостиво, какъ прежде, и князю большихъ трудовъ стоило упросить хана не посылать войско на Суздальскую землю. Ханъ держалъ его цѣлую зиму, все лѣто и только глубокою осенью, когда Александръ заболѣлъ, ему сказали, что «можетъ ѣхать назадъ».

Кончина Александра. Больной Александръ прибылъ въ Нижній-Новгородъ, а когда его привезли въ Городецъ, онъ былъ уже при смерти. По обычаю того времени, князь принималъ схиму. И здѣсь, на высокомъ берегу родимой Волги, 14 ноября 1263 года, на 44 году жизни, навѣки тихо почилъ великій князь, «много потрудившись за землю русскую, за Новгородъ и за Псковъ, за все великое княженіе, отдавая животъ свой, и за православную вѣру».

Вѣсть о кончинѣ великаго князя во Владимирѣ первый получилъ митрополитъ Кирилль. Онъ такъ объявилъ объ этомъ народу: «Чада мои милыя! Знайте, что зашло солнце земли русской... не стало Александра...» Рыданія владыкъ не дали говорить. Народъ въ ужасѣ воскликнулъ: «Ужъ погибаемъ!»

Когда прахъ великаго князя Александра приближался къ Владимиру, былъ сильнѣйшій морозъ. Это не помѣшало всему народу, во главѣ съ митрополитомъ, выйти навстрѣчу за 10 верстъ отъ города. 23 ноября Александра схоронили во Владимирѣ, въ храмѣ Рождества Богородицы.

Церковь причислила его къ лику святыхъ и тѣмъ признала печальникомъ за родную землю и по смерти. А когда возникла на берегахъ Невы, на мѣстѣ побѣды Александра надъ шведами, новая столица Петербургъ, то основатель ея, царь Петръ, призывая въ покровители своему излюбленному городу благовѣрнаго князя Александра, основалъ въ честь его Александро-Невскую лавру, куда и перенесъ изъ Владимира его мощи.